

Финская сказка "Зимняя сказка"

В большом дремучем лесу, далеко на севере Финляндии, росли рядом две огромные сосны. Они были такие старые, такие старые, что никто, даже седой мох, не мог припомнить, были ли они когда нибудь молодыми, тонкими сосенками. Отовсюду были видны их тёмные вершины, высоко поднимавшиеся над чащой леса. Весной в густых ветвях старых сосен пел весёлые песенки дрозд, а маленькие розовые цветы вереска поднимали свои головки и смотрели снизу вверх так робко, будто хотели сказать: "Ах, неужели и мы будем такими же большими и такими же старыми?".

Зимой, когда метель закутывала всю землю белым одеялом и цветы вереска спали под пушистыми снежными сугробами, две сосны, словно два великаны, сторожили лес.

Зимняя буря с шумом проносилась по чаще, сметала с веток снег обламывала вершины деревьев, валила наземь крепкие стволы. И только сосны великаны всегда стояли твердо и прямо, и никакой ураган не мог заставить их склонить головы.

А ведь если ты такой сильный и стойкий – это что нибудь да значит!

У опушки леса, где росли старые сосны, на небольшом пригорке ютилась хижина, крытая дёрном, и двумя маленькими оконцами глядела в лес. В этой хижине жил бедный крестьянин со своей женой. У них был клочок земли, на котором они сеяли хлеб, и небольшой огород. Вот и все их богатство. А зимой крестьянин работал в лесу – рубил деревья и возил бревна на лесопильню, чтобы скопить несколько монет на молоко и масло.

У крестьянина и его жены было двое детей – мальчик и девочка. Мальчика звали Сильвестр, а девочку – Сильвия.

И где только нашли для них такие имена! Наверно, в лесу. Ведь слово "сильва" на древнем, латинском языке значит "лес".

Однажды – это было зимой – брат и сестра, Сильвестр и Сильвия, пошли в лес, чтобы посмотреть, не попался ли в силки, которые они расставили, какой нибудь лесной зверёк или птица.

И верно, в один силок попался белый заяц, а в другой – белая куропатка. И заяц и куропатка были живы, они только запутались лапками в силках и жалобно пищали.

– Отпусти меня! – пролопотал заяц, когда Сильвестр подошёл к нему.

– Отпусти меня! – пропищала куропатка, когда Сильвия наклонилась над ней.

Сильвестр и Сильвия очень удивились. Никогда ещё они не слышали, чтобы лесные звери и птицы говорили по человечьи.

– Давай ка и вправду отпустим их! – сказала Сильвия.

И вместе с братом она принялась осторожно распутывать силки. Едва только заяц почувствовал свободу, как со всех ног поскакал в глубь леса. А куропатка полетела прочь так быстро, как могли нести её крылья.

– Подопринебо!.. Подопринебо всё сделает, о чём вы ни попросите! – крикнул заяц на скаку.

– Просите Зацепитучу!.. Просите Зацепитучу!.. И всё у вас будет, чего только не захотите! – прокричала куропатка на лету.

И снова в лесу стало совсем тихо.

– Что это они говорили? – сказал наконец Сильвестр. – Про каких это Подопринебо и Зацепитучу?

– И я никогда не слыхала таких странных имён, – сказала Сильвия – Кто бы это мог быть?

В это время сильный порыв ветра пронёсся по лесу. Вершины старых сосен зашумели, и в их шуме Сильвестр и Сильвия ясно расслышали слова.

– Ну что, дружище, стоишь ещё? – спросила одна сосна у другой. – Ещё держиша небо? Недаром ведь лесные звери прозвали тебя – Подопринебо!

– Стою! Держу! – загудела другая сосна. – А ты как, старина? Всё воюешь с тучами? Ведь и про тебя не зря говорят – Зацепитучу!

– Что то слабею я, – прошелестело в ответ. – Нынче вот ветер обломил у меня верхнюю ветку. Видно, и вправду старость приходит!

– Грешно тебе жаловаться! Тебе ведь всего только триста пятьдесят лет. Ты ещё дитя! Совсем дитя! А вот мне уже триста восемьдесят восемь стукнуло!

И старая сосна тяжело вздохнула.

– Смотри, вон возвращается ветер, – прошептала сосна – та, что была помоложе. – Под его свист так хорошо петь песни! Давай ка споём с тобой про далёкую старину, про нашу молодость. Ведь нам с тобой есть о чём вспомнить!

И под шум лесной бури сосны, качаясь, запели свою песню:

Мы скованы стужей, мы в снежном плenu!

Бушует и буйствует выюга.

Под шум её клонит нас, древних, ко сну,

И давнюю видим во сне старину –

То время, когда мы, два друга,

Две юных сосны, поднялись в вышину

Над зыбкою зеленью луга.

Фиалки у наших подножий цвели,

Белили нам хвою метели,

И тучи летели из мглистой дали,

И бурею рушило ели.

Мы к небу тянулись из мёрзлой земли,

Нас даже столетья согнуть не могли

И вихри сломить не посмели...

– Да, нам с тобой есть о чём вспомнить, есть о чём порассказать, – сказала сосна – та, что была постарше, – и тихонько заскрипела. – Давай ка поговорим с этими детьми. – И одна её ветка качнулась, как будто показывая на Сильвестра и Сильвию.

– О чём это они хотят с нами поговорить? – сказал Сильвестр.

– Лучше пойдём домой, – шепнула Сильвия брату. – Я боюсь этих деревьев.

– Подожди, – сказал Сильвестр. – Чего их бояться! Да вон и отец идёт!

И верно, по лесной тропинке пробирался их отец с топором на плече.

– Вот это деревья! Как раз то, что мне нужно! – сказал крестьянин, останавливаясь около старых сосен.

Он уже поднял топор, чтобы подрубить сосну – ту, что была постарше, – но Сильвестр и Сильвия вдруг с плачем бросились к отцу.

– Батюшка, – стал просить Сильвестр, – не тронь эту сосну! Это Подопринебо!..

– Батюшка, и эту не тронь! – просила Сильвия. – Её зовут Зацепитучу. Они обе такие старые! А сейчас они пели нам песенку...

– Чего только ребята не выдумают! – засмеялся крестьянин. – Где же это слыхано, чтобы деревья пели! Ну да ладно, пусть себе стоят, раз уж вы за них так просите. Я найду себе и другие.

И он пошёл дальше, в глубь леса, а Сильвестр и Сильвия остались возле старых сосен, чтобы услышать, что скажут им эти лесные великаны.

Ждать им пришлось недолго. В вершинах деревьев снова зашумел ветер. Он только что был на мельнице и так яростно крутил мельничные крылья, что искры от жерновов дождём сыпались во все стороны. А теперь ветер налетел на сосны и принялся бушевать в их ветвях.

Старые ветви загудели, зашумели, заговорили.

– Вы спасли нам жизнь! – говорили сосны Сильвестру и Сильвии. – Просите же теперь у нас всё, что хотите.

Но, оказывается, не всегда легко сказать, чего ты больше всего хочешь. Сколько ни думали Сильвестр и Сильвия, а ничего не придумали, словно им и желать было нечего.

Наконец Сильвестр сказал:

– Я бы хотел, чтобы хоть ненадолгоглянуло солнце, а то в лесу совсем не видно тропинок.

– Да да, и я бы хотела, чтобы поскорее пришла весна и растаял снег! – сказала Сильвия. – Тогда и птицы снова запоют в лесу...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ах, что за безрассудные дети! – зашелестели сосны. – Ведь вы могли пожелать столько прекрасных вещей! И богатство, и почести, и слава – всё было бы у вас!.. А вы просите то, что случится и без вашей просьбы. Но ничего не поделаешь, надо выполнить ваши желания. Только мы сделаем это по своему... Слушай же, Сильвестр: куда бы ни пошёл ты, на что бы ни взглянул, повсюду тебе будет светить солнце. И твоё желание, Сильвия, исполнится: куда бы ты ни пошла, о чём бы ни заговорила, всегда вокруг тебя будет цвести весна и таять холодный снег.

– Ах, это больше, чем мы хотели! – воскликнули Сильвестр и Сильвия. – Спасибо вам, милые сосны, за ваши чудесные подарки. А теперь прощайте! – И они весело побежали домой.

– Прощайте! Прощайте! – зашумели вслед им старые сосны.

По дороге Сильвестр то и дело оглядывался, высматривая куропаток, и – странное дело! – в какую бы сторону он ни поворачивался, всюду мелькал перед ним луч солнца, сверкая на ветках, словно золото.

– Смотри! Смотри! Солнце выглянуло! – крикнула Сильвия брату.

Но едва успела она открыть рот, как снег кругом начал таять, по обе стороны тропинки зазеленела трава, деревья покрылись свежей листвой, а высоко в синеве неба послышалась первая песня жаворонка.

– Ах, как весело! – воскликнули в один голос Сильвестр и Сильвия. И чем дальше они бежали, тем теплее светило солнце, тем ярче зеленели трава и деревья.

– Мне светит солнце! – закричал Сильвестр, вбегая в дом.

– Солнце всем светит, – сказала мать.

– А я могу растопить снег! – закричала Сильвия.

– Ну, это каждый может, – сказала мать и засмеялась.

Но прошло немного времени, и она увидела, что в доме что то неладно. На дворе уже совсем стемнело, наступил вечер, а в избушке у них всё блестело от яркого солнца. И так было до тех пор, пока Сильвестру не захотелось спать и глаза у него не закрылись. Но это ещё не всё! Зиме конца не было видно, а в маленькой хижине вдруг повеяло весной. Даже старый, засохший веник в углу и тот начал зеленеть, а петух на своём настене принялся петь во всё горло. И он пел до тех пор, пока Сильвии не надоело болтать и она не заснула крепким сном. Поздно вечером вернулся домой крестьянин.

– Послушай, отец, – сказала жена, – боюсь я, не околовал ли кто наших детей. Что то чудное делается у нас в доме!

– Вот ещё что придумала! – сказал крестьянин. – Ты лучше послушай, мать, какую новость я принёс. Ни за что тебе не догадаться!

Завтра в наш город прибудут собственными персонами король и королева. Они ездят по всей стране и осматривают свои владения. Как ты думаешь, не отправиться ли нам с детьми посмотреть на королевскую чету?

– Что ж, я не прочь, – сказала жена. – Ведь не каждый день в наши места приезжают такие важные гости.

На другой день чуть свет крестьянин с женой и детьми собирались в путь. По дороге только и было разговоров, что про короля и королеву, и никто не заметил, что всю дорогу солнечный луч бежал перед санями (хотя всё небо было обложено низкими тучами), а берёзки кругом покрывались почками и зеленели (хотя мороз был такой, что птицы замерзали на лету).

Когда сани въехали на городскую площадь, народу там было уже видимо невидимо. Все с опаской посматривали на дорогу и тихонько перешептывались. Говорили, что король и королева остались недовольны своей страной: куда ни приедешь – повсюду снег, холод, пустынные и дикие места.

Король, как ему и полагается, был очень строг. Он сразу решил, что во всём виноват его народ, и собирался как следует всех наказать.

Про королеву рассказывали, что она очень замёрзла и, чтобы согреться, всё время топает ногами.

И вот наконец вдалеке показались королевские сани. Народ замер.

На площади король приказал кучеру остановиться, чтобы переменить лошадей. Король сидел, сердито нахмурив брови, а королева горько плакала.

И вдруг король поднял голову, посмотрел по сторонам – туда сюда – и весело рассмеялся, совсем так, как смеются все люди.

– Взгляните ка, ваше величество, – обратился он к королеве, – как приветливо светит солнце! Право, здесь не так уж плохо... Мне почему то даже весело.

– Это, наверно, потому, что вы изволили хорошо позавтракать, – сказала королева. – Впрочем, мне тоже стало как будто веселее.

– Это, вероятно, потому, что ваше величество хорошо выспались, – сказал король. – Но, однако, эта пустынная страна очень красива!

Посмотрите, как ярко освещает солнце вон те две сосны, что виднеются вдалеке. Положительно, это прелестное место! Я прикажу построить здесь дворец.

– Да да, непременно надо построить здесь дворец, – согласилась королева и даже на минуту перестала топать ногами. – Вообще здесь совсем не плохо. Повсюду снег, а деревья и кусты покрываются зелёными листвами, как в мае. Это прямо невероятно!

Но ничего невероятного в этом не было. Просто Сильвестр и Сильвия взобрались на изгородь, чтобы лучше разглядеть короля и королеву. Сильвестр вертелся во все стороны – поэтому солнце так и сверкало вокруг; а Сильвия болтала, ни на минуту не закрывая рта, – поэтому даже сухие жерди старой изгороди покрылись свежей листвой.

– Что это за милые дети? – спросила королева, взглянув на Сильвестра и Сильвию. – Пусть они подойдут ко мне.

Сильвестр и Сильвия никогда раньше не имели дела с коронованными особами, поэтому они смело подошли к королю и королеве.

– Послушайте, – сказала королева, – вы мне очень нравитесь. Когда я смотрю на вас, мне становится веселее и даже как будто теплее.

Хотите жить у меня во дворце? Я прикажу нарядить вас в бархат и золото, вы будете есть на хрустальных тарелках и пить из серебряных стаканов. Ну что, согласны?

– Благодарим вас, ваше величество, – сказала Сильвия, – но мы лучше останемся дома.

– Кроме того, во дворце мы будем скучать без наших друзей, – сказал Сильвестр.

– А нельзя ли их тоже взять во дворец? – спросила королева. Она была в отличном расположении духа и нисколько не сердилась, что ей возражают.

– Нет, это невозможно, – ответили Сильвестр и Сильвия. – Они растут в лесу. Их зовут Подопринебо и Зацепитучу...

– Что только не придёт в голову детям! – воскликнули в один голос король и королева и при этом так дружно рассмеялись, что даже королевские сани запрыгали на месте.

Король приказал распрыгать лошадей, а каменщики и плотники принялись тотчас строить новый дворец.

Как ни странно, на этот раз король и королева были ко всем добры и милостивы. Они никого не наказали и даже распорядились, чтобы их казначей дал всем по золотой монете. А Сильвестр и Сильвия получили вдобавок крендель, который испёк сам королевский булочник! Крендель был такой большой, что четвёрка королевских коней везла его на отдельных санях.

Сильвестр и Сильвия угостили кренделем всех детей, которые были на площади, и всё таки остался ещё такой большой кусок, что он едва поместился на санях. На обратном пути жена крестьянина шепнула мужу:

– А ты знаешь, почему король и королева были сегодня так милостивы? Потому что Сильвестр и Сильвия смотрели на них и разговаривали с ними. Вспомни ка, что я тебе вчера говорила!

– Это про колдовство то? – сказал крестьянин. – Пустое!

– Да посуди сам, – не унималась жена, – где это видано, чтобы зимой распускались деревья и чтобы король и королева никого не наказали? Уж поверь мне, тут не обошлось без колдовства!

– Всё это бабы выдумки! – сказал крестьянин. – Просто дети у нас хорошие – вот все и радуются, на них глядя!

И верно, куда бы Сильвестр и Сильвия ни пришли, с кем бы ни заговорили, у всех на душе сразу делалось теплее и светлее. А так как Сильвестр и Сильвия всегда были веселы и приветливы, то никто и не удивлялся, что они доставляют всем радость. Всё вокруг них цвело и зеленело, пело и смеялось.

Пустынные земли возле избушки, где жили Сильвестр и Сильвия, превратились в богатые пашни и луга, и в лесу даже зимой пели весенние птицы.

Вскоре Сильвестр был назначен королевским лесничим, а Сильвия – королевской садовницей.

Ни у одного короля ни в одном королевстве не было никогда такого чудесного сада. Да и не мудрено! Ведь ни один король не мог заставить солнце слушаться его приказаний. А Сильвестру и Сильвии солнце светило всегда, когда они хотели. Поэтому в саду у них всё цвело так, что любо было смотреть!

Прошло несколько лет. Однажды глухой зимней порой Сильвестр и Сильвия пошли в лес, чтобы навестить своих друзей.

В лесу бушевала буря, в тёмных вершинах сосен гудел ветер, и под его шум сосны пели свою песню:

Стойм, как бывало, крепки и стройны.

То выпадет снег, то растает...

И смотрим два друга, две старых сосны,

Как снова сменяется зелень весны
Снегами белей горностая,
Как тучи проходят, дождями полны,
И птички проносятся стаи.
Сосновая хвоя свежа и густа –
Завидуйте, вязы и клёны!
Зима не оставит на вас ни листа –
Развеет наряд ваш зелёный!
Но вечная соснам дана красота,
В подземные недра ушла их пята,
А в небо – высокая крона.
Пускай непогода бушует кругом –
Сосну не повалит ни буря, ни...

Но не успели они допеть свою песню, как внутри стволов что то затрещало, заскрипело, и обе сосны повалились на землю. Как раз в этот день младшей исполнилось триста пятьдесят пять лет, а старшой – триста девяносто три года. Что же тут удивительного, что ветры наконец их осилили!

Сильвестр и Сильвия ласково потрепали седые, поросшие мхом стволы мёртвых сосен и такими добрыми словами помянули своих друзей, что снег кругом начал таять и розовые цветы вереска выглянули из под земли. И так много их было, что скоро они закрыли старые сосны от самых корней до самых вершин.

Давно уже я ничего не слышал о Сильвестре и Сильвии. Наверно, теперь они сами состарились и поседели, а короля и королевы, которых все так боялись, и вовсе нет на свете.

Но каждый раз, когда я вижу детей, мне кажется, что это Сильвестр и Сильвия.

А может быть, старые сосны одарили своими чудесными дарами всех детей, что живут на свете? Может быть, и так.

Недавно, в пасмурный, ненастный день, мне встретились мальчик и девочка. И сразу в сером, тусклом небе словно замелькал луч солнца, всё кругом посветлело, на хмурых лицах прохожих появилась улыбка...

Вот тогда среди зимы и наступает весна. Тогда и лёд начинает таять – на окнах и в сердцах людей. Тогда даже старый веник в углу покрывается свежими листьями, на сухой изгороди расцветают розы, а под высоким сводом неба поют весёлые жаворонки.